

Переселенческая политика П. А. Столыпина в Западную Сибирь и ее результаты (1906–1911): сравнительный анализ данных по двум губерниям

Аннотация: В статье рассматривается динамика переселенческого движения на территории Тобольской и Томской губерний в 1906–1911 гг. Дан сравнительный анализ двух сибирских земель, рассматривается влияние внешних факторов на характер переселения. Историкографическое исследование позволило выявить различные точки зрения на характер переселенческой политики, однако общепризнанным выводом является то, что переселение крестьян Европейской России в Сибирь способствовало значительному подъему экономики в данном регионе, что выразилось в процветании зернового, мукомольного производства, маслоделия, а также в развитии животноводства. Источниковедческое исследование способствовало выявлению основных законов и указов, сопровождающих проведение переселенческой политики. На основе анализа динамики переселения в Томскую и Тобольскую губернии автор пришел к выводу, что в силу географического положения и своих природных особенностей Томская губерния была заселена значительно плотнее. Существовало также фактическое перенаселение в отличие от тобольских территорий, на которых сведения о перенаселенности не соответствовали действительности. На протяжении рассматриваемого периода наблюдался отток переселенцев из Тобольской губернии в Томскую, и в особенности на земли Алтайского горного округа. Тем не менее высок был процент возвратившихся на родину, так как переселенцам не хватало материальных средств для устройства хозяйства на новом месте. Однако, несмотря на некоторые проблемы в реализации переселенческого законодательства, исходя из количества устроившихся переселенцев и данных об экономическом развитии региона, переселенческую политику в регионы Западной Сибири в 1906–1911 гг. можно считать удачно реализованной частью аграрной реформы.

Ключевые слова: переселение, П. А. Столыпин, Сибирь, Томская губерния, Тобольская губерния, Алтайский округ Кабинета, законодательство, динамика, сравнительный анализ, экономическое развитие Сибири.

Annotation: The article reviews the dynamics of the resettlement movement on the territories of the Tobolsk and Tomsk governorates in 1906–1911. It presents a comparative analysis of two Siberian lands and examines the influence of external factors on the nature of the resettlement. The historiographical study sheds light on the various points of view regarding the nature of the resettlement policy, however the widely-accepted conclusion holds that the resettlement of peasants from European Russia to Siberia made for a significant rise in the economy of the given region, which was reflected in the flourishing of grain, mill productions, butter industry, and also in the development of stock-breeding. The source study allowed the detection of the main laws and decrees that accompanied the resettlement policy. On the basis of the resettlement dynamics to the Tomsk and Tobolsk governorates, the author comes to the conclusion that owing to its geographic location and environmental particularities the Tomsk governorate was more densely populated. There also existed true resettlement in comparison to the Tobolsk territories, where there is resettlement information that does not correspond to reality. In the course of the analysed period, there was an outflow of settlers from the Tobolsk governorate to the Tomsk one, especially to the lands of the Altai mountain region. Nevertheless, there were a high percentage of those returning to their homeland, since migrants did not have enough material sources for the establishment of households in new places. However, despite certain problems implementing the resettlement legislation, based on the quantity of settled migrants and the data on the economic development of the region, the resettlement policy to the regions of Western Siberia in 1906–1911 can be considered as a successfully achieved part of the agrarian reforms.

Key words: *resettlement, P. A. Stolypin, Siberia, Tobolsk governorate, Tomsk governorate, Altai region Cabinet, legislation, dynamics, comparative analysis, Siberian economic development.*

Модернизационные процессы в Российской империи, набиравшие силу к началу XX в., протекали в обстановке социальных противоречий. Несмотря на промышленный рост, доминирующей отраслью экономики страны оставалось сельское хозяйство, а крестьяне составляли три четверти ее населения. Аграрный вопрос приобрел особую остроту и достиг своего апогея к 1906 г., став главным вопросом Первой, а затем и Второй Государственной думы [8, 38–41]. Одним из аспектов решения аграрного вопроса стала переселенческая политика, нацеленная, в частности, на азиатскую территорию России. Проведение ее в рамках аграрной реформы стало возможным благодаря председателю Совета министров П. А. Столыпину. Именно его деятельность привела к активному освоению далекого, неизведанного для крестьянства Европейской России Сибирского края. Продолженная впоследствии, переселенческая политика не только способствовала активному развитию Сибирского региона, но и ослабляла проблему малоземелья в центральных губерниях России [23, 40].

В работах, связанных с деятельностью П. А. Столыпина, основной упор делается обычно на вопрос о ликвидации общины и организации новых типов хозяйств, переселенческая же политика отходит на второй план, хотя существует немало трудов, освещающих эту тему. В подавляющем количестве работ переселение в Сибирь рассматривается без разделения ее на отдельные регионы – как правило, не выделяется статистика по годам, чаще она представляется в общем за период до 1916 г. Так как наибольшей популярностью среди переселенцев пользовались территории Западной Сибири, а конкретно – Тобольской и Томской губерний (в особенности Алтайского округа Кабинета), целью этой работы являются сравнительный анализ переселенческого движения в данные губернии в период проведения столыпинской аграрной реформы (в центре нашего внимания находятся 1906–1911 гг.), его динамика и влияние на него внешних факторов.

Можно выделить две группы историографических работ о переселении крестьян в ходе реформы. Первая включает в себя общее описание аграрной реформы П. А. Столыпина, в котором переселенческая политика освещается в основ-

ных ее аспектах и направлениях. Во втором рассматриваются узкоспециализированные аспекты темы, к примеру, количество свободной земли на определенных сибирских территориях.

К первой группе следует отнести работу Г. И. Шмелева [23, 39–45], которая описывает аграрные отношения в России на протяжении всего XX в. Реформе П. А. Столыпина посвящена первая глава этой работы, в которой внимание уделяется и переселенческой политике. Описываются общие ее положения, однако они не всегда согласуются с данными источников, к примеру, по вопросу предоставления домообзаведенческих ссуд. Тем не менее работа содержит подробный материал об итогах переселенческого движения. Это касается, в частности, распространенного в историографии вывода о том, что Сибирь стала в определенной мере повторять американский тип экономического и культурного развития. Весьма информативной является и работа В. В. Казарезова [9, 83–123], треть объема которой связана с переселенческой политикой. Представляют интерес сделанные им выводы относительно выгоды от переселения за Урал крестьян Европейской России, что соотносится с результатами, полученными Г. И. Шмелевым (к примеру, о расширении посевов пшеницы и разведении скота в переселенческих хозяйствах). Исследователь отмечает значительное увеличение количества частновладельческих участков, рост числа зажиточных крестьян после 1910 г. в сибирских губерниях с 1909 по 1911 г. и добровольный характер выхода из общины в сибирских губерниях.

А. Г. Дорожкин в своей статье в сборнике «Роль государства в освоении Азиатской России XVII – начала XX в.» дает обзор переселенческой политики в немецкоязычной историко-экономической литературе [6, 41–49]. Исследователь приводит точку зрения историков О. Хетча и К. Дице, которые позитивно оценивают отмену с марта 1906 г. ограничений на переселение. Между тем историки отмечают, что переселение не смогло полностью решить аграрный вопрос, так как в движении за Урал существовали значительные трудности, а также быстро истощался земельный фонд близ Транссибирской магистрали, куда шел основной поток переселенцев. Ю. Нецольт придерживается такого же мнения, отмечая, кроме того, что у крестьян часто не хва-

тало средств для организации на новых местах продуктивных хозяйств. Д. Ландграф называет Томскую губернию основным районом, куда шли переселенцы, а также отмечает, что масштаб переселенческой политики создавал проблему обеспечения новоселов землей: по его мнению, далеко не каждый мог получить положенный надел в 15 десятин земли. А. Морич пишет, что плохое функционирование системы местного самоуправления, экстенсивное ведение хозяйства, а также тяжелые климатические условия способствовали спонтанной организации переселенцев в общины, что не соответствовало целям аграрной реформы П. А. Столыпина. Он же отмечает наивысший подъем миграции в 1908 г. и ее последующий спад с самыми низкими показателями в 1911 г. Однако в целом немецкая историография позитивно оценивает проведение переселенческой политики, указывая, что лишь неудачная война с Японией и революция 1905–1907 гг. заставили самодержавие санкционировать свободное переселение в Азиатскую Россию.

Кратко затрагивает тему переселения О. В. Овцинова [10, 46–48] в статье, посвященной роли П. А. Столыпина в аграрных преобразованиях в России. Исследователь отмечает разницу во взглядах даже на саму личность реформатора. Главной проблемой, на решение которой была направлена аграрная реформа, она считает непрерывное волнение крестьянских масс, рост восстаний и бунтов, вызванных малоземельем. Именно в данном аспекте исследовательница считает переселенческую политику несомненным положительным аспектом реформы, так как, по ее мнению, проведение такой политики способствовало решению проблемы малоземелья, а также прогрессивному развитию новых территорий. Несмотря на то что первый тезис является спорным в исторической науке [3, 35] и еще ждет дальнейшего исследования, концепция автора в целом заслуживает внимания.

Значению столыпинской аграрной реформы посвящена статья Ю. А. Понимаскиной [14, 49–51], которая кратко останавливается на каждом аспекте реформы, уделяя особое внимание переселенческому движению. Несмотря на то что, по словам автора, «столыпинская аграрная реформа не была завершена и не разрешила всех сложившихся противоречий», именно данное направление реформы исследовательница считает наиболее успешным. Приводя общеизвестное количество переселившихся в Сибирь

с 1907 г., равное 3 млн человек, автор отмечает, что примерно 740 тыс. из них завели хозяйства на наиболее пригодных для земледелия территориях Алтайского округа. Ю. А. Понимаскина указывает на благотворное влияние переселения на экономику данного региона, выраженное в процветании зернового и мукомольного производств, маслоделия, а также в развитии животноводства. На данный факт также указывают результаты исследования, проведенного В. А. Трушниковым и Т. В. Лобановой [21, 52–53]. Главным показателем успешности данного направления реформы Ю. А. Понимаскина считает то, что за 8 лет столыпинских переселений в Сибирь «приехало в 1,7 раза больше людей, чем за предыдущие 40 с лишним лет», что, безусловно, способствовало поднятию экономики этого региона.

Во второй группе работ необходимо отметить исследование кемеровского историка Д. Н. Белянина, в котором анализируются переселенческая политика П. А. Столыпина и ее реализация в Томской губернии [2]. Автор проводит всесторонний анализ преобразований, происшедших в данной губернии с 1906 по 1914 г., описывает как переселенческое движение в Сибирь в целом (и в Томскую губернию в особенности), так и организацию хозяйства переселенцев на новом месте жительства. Особое внимание уделяется экономическому развитию данной территории как основному итогу переселенческой политики П. А. Столыпина. Кроме того, в исследовании Д. Н. Белянина присутствуют некоторые данные об экономических показателях других сибирских территорий.

Важными исследованиями по истории переселения в Тобольскую губернию являются работы П. П. Вибе [4], в которых автор затрагивает широкий круг вопросов, связанных с переселением. Он отмечает, что в Тобольскую губернию шли в основном экономически слабые переселенцы, что не способствовало ее развитию в таких масштабах, как это происходило в соседней Томской. В этом отношении также интересны работы Л. М. Горюшкина и исследование Л. Ф. Скларова [5], посвященные влиянию переселенческого движения на экономическое развитие Сибири. Н. Г. Сарапулова в своей статье [17] отмечает, что переселенческая политика не оправдала надежд. К такому выводу она приходит на основании анализа проблем, встававших перед переселенцами в Тобольскую губернию. Среди них выделяются нарушения в порядке за-

селения (неоконченное строительство дорог к местам переселения, малый размер домообзаведенческой ссуды), отвод переселенческих участков в труднодоступных, неблагоприятных для земледелия районах. Однако исследователь отмечает и положительные стороны проведения переселенческой политики, такие как рост экономической значимости Тобольского региона и удовлетворение социальных нужд населения.

В монографии П. Н. Зырянова, посвященной личности и деятельности П. А. Столыпина [8], наибольший интерес для нас представляет глава, описывающая поездку П. А. Столыпина в Сибирь, в частности, упоминание о введении нового переселенческого тарифа в 1910 г. и о необходимости введения в Сибирь частной собственности. Автор обобщает сведения, почерпнутые им из записки П. А. Столыпина и А. В. Кривошеина о поездке в Сибирь и Поволжье. Представленный материал помогает понять введение некоторых законодательных ограничений на осуществление переселения, описание которых присутствует в сборнике документов под редакцией С. М. Сидельникова [18]. Эта работа содержит наиболее полный список статистических сведений (таблиц), отражающих динамику переселенческого движения.

Представляют интерес работы региональных историков, направленные на раскрытие отдельных аспектов столыпинской аграрной реформы. Исследователи А. В. Артюх и Г. С. Липова [1, 26–29] отмечают положительную роль переселенцев в развитии сибирских территорий, в частности Томской губернии, и в особенности Алтайского округа. Несмотря на наличие сложностей в проведении переселенческой политики, ориентированной на сибирские земли, именно они должны были стать плацдармом для создания зажиточных хозяйств. По мнению исследователей, в полной мере идеал достигнут не был. Однако авторы статьи все же приходят к выводу, что в годы столыпинской реформы на Алтае благодаря государственной помощи переселенцам и размежеванию крестьянских наделов значительно ускорился рост сельскохозяйственного производства, а также происходило развитие различных форм кооперации в аграрном секторе и рыночных отношений. (О развитии артельных форм в животноводстве и производстве сливочного масла в Западной Сибири в годы столыпинской реформы говорится и в статье А. А. Бикиной [11].) К подобным выводам приходит и А. А. Шпедт [24, 30–32],

отмечая также плодотворное воздействие на экономику Сибири деятельности новых агрономических организаций, появившихся ранее всего в 1908 г. в Томской губернии. Они способствовали образованию опытных полей и участков, улучшению сельскохозяйственных машин, а также подготовке специалистов сельского хозяйства, что не могло не отразиться на темпах его роста. Однако автор делает акцент и на трудностях переселенческого движения, выразившихся в большом количестве возвратов на родину, вызванных в основном тяжелыми климатическими условиями.

С. И. Бондаренко делает акцент на процедуре переселения [3, 33–35]. Отмечая, что с 1906 по 1914 г. в Сибирь уехали 3,1 млн человек, а также 700 тыс. ходоков, автор приходит к выводу, что это не смогло решить земельный голод в Европейской России. Он выделяет проблемы, связанные с нехваткой свободной земли за Уралом и с малым размером ссуд. Эти проблемы активно пытались решить после поездки П. А. Столыпина в Западную Сибирь в 1910 г. Бондаренко – так же, как и другие авторы, – отмечает позитивное влияние переселения на развитие сибирской экономики, в частности, на становление новых сел и городов.

В региональном разрезе интерес представляет статья В. И. Тютькина [22, 54–56], затрагивающая демографический аспект переселения. Он отмечает, что из 964 тыс. переселенцев, прибывших на Алтай в период с 1907 по 1914 г., земельные наделы получили только 448 тыс., и одной из главных причин этого выделяет «алчность Кабинета, который отвоевывал у крестьян каждую пядь земли, покосов, вел спор из-за каждой оброчной статьи». На основании приведенных данных о количестве свободной земли и выделении переселенческих участков в некоторых уездах – к примеру, в Барнаульском, Бийском – и о количестве земли, которое государство стремилось оставить за собой, автор приходит к выводу, что правительство не сумело обеспечить всех крестьян земельными наделами и улучшить их жизнь. Однако положительным итогом является то, что благодаря росту численности населения в два раза значительно выросло производство сельскохозяйственной продукции. В. И. Тютькин также приводит некоторые данные об общей численности переселенцев, однако их использование затруднено тем, что не указана конкретная территория, на которую следовали эти люди.

Необходимо отметить обширность историографии, посвященной теме столыпинской аграрной реформы, дискуссионность которой доказывает интерес и важность исследования данной проблемы. Авторы статей и монографий привлекают широкий круг источников и работ по данной теме. Однако демографический аспект, динамика переселения освещены в работах меньше, чем экономическое развитие Сибири в период проведения реформы, и именно на частичное восполнение этого пробела направлена данная работа.

О переселенческой политике

Впервые предложение по организации переселения крестьян Европейской России в Сибирь появляется в «Проекте основных положений по аграрному вопросу», внесенном в I Государственную думу трудовой группой 23 мая 1906 г. (§ 11) [18, 71]. Притом в это же время, с 21 по 28 мая 1906 г., I съезд уполномоченных дворянских обществ принимает «Основные положения по аграрному вопросу», среди которых значится следующее: «Крестьянам, действительно малоземельным, должно быть предоставлено <...> переселиться на свободные казенные земли», «в целях предоставления крестьянам широкой возможности к переселению необходимо: 1) открыть им возможность продажи своих наделных земель на родине не по пониженным, как ныне, ценам, а по ценам рыночным; 2) оказывать пособия от казны наиболее малоземельным переселенцам в размерах до 500 рублей на двор <...> 4) отводить наделы переселенцам в Сибири без обложения их оброчной податью» (§16–17) [18, 83]. Отметим то, что цены на продажу земель сознательно называются заниженными, что соответственно делало ее невыгодной для крестьян. Это означает, что государство на момент мая 1906 г. было заинтересовано в том, чтобы крестьяне не уходили со своих мест, – вероятно, это вызвано боязнью перемещения революционно опасных масс в момент разгара Первой русской революции и распространения крамольных антиправительственных идей. В связи с этим особенно примечательно благоволение власти и дворян к проведению переселенческой политики населения в отдаленные места, что явно вызвано проблемой недостатка свободной земли и в дальнейшем – желанием удалить опасный революционными настроениями крестьянский элемент подальше от центра страны.

П. А. Столыпин участвовал в съезде дворянских обществ, на котором выразил поддержку правительству по вопросу роспуска Думы и недопущению либералов в правительство [8, 29]. Несмотря на его позицию ярого защитника царских интересов, а также учитывая то, что соглашение правительства с поместными дворянами воплотилось в жизнь, логично видеть в этом совещании плацдарм для проведения столыпинских преобразований. Эти преобразования начали реализовываться с 8 июля 1906 г., то есть с момента роспуска I Государственной думы и назначения П. А. Столыпина председателем Совета министров.

В «Указе Правительствующему сенату о дополнении некоторых постановлений действующего закона, касающихся крестьянского землевладения и землепользования» от 9 ноября 1906 г., который считается началом аграрной реформы П. А. Столыпина, нет статей, непосредственно посвященных переселенческой политике [15, 970–974]. Это говорит о том, что она не являлась первостепенной целью реформы, а представлялась, скорее, дополнением к ней. Однако 19 сентября 1906 г. был издан «Указ Правительствующему сенату о передаче кабинетских земель в Алтайском округе в распоряжение Главного управления землеустройства и земледелия для образования переселенческих участков», который давал возможность переселения в данную область на условиях уплаты оброчных податей на общих основаниях с переселенческими участками [15, 864–865]. Отметим, что вопрос об образовании переселенческих поселков в Алтайском округе был поднят еще в январе 1906 г. 10 февраля в уведомлении за № 2216 сообщается, что министр императорского двора «не встречает принципиальных препятствий к открытию земель округа для водворения переселенцев» [7, 1]. Однако мы считаем нужным зафиксировать в качестве даты начала переселенческой политики именно 19 сентября 1906 г., так как данный указ является первой законодательно закрепленной мерой правительства в реализации этого направления аграрной реформы. Он передавал в ведение переселенческого управления государственные земли, что означало последующую задачу ее крестьянам. Это, помимо всего прочего, являлось шагом в сторону капиталистического хозяйствования. Таким образом, на начальном этапе реформы П. А. Столыпин не считал данную ее часть одной из основных. Он делал упор сначала на приватизацию части общинных зе-

мель, затем – на покупку проданных помещиками земель через Крестьянский банк, и только в третью очередь – на переселение на окраины, на земли, которые принадлежали до этого государству.

Практическая реализация переселенческого законодательства

Как уже отмечалось ранее, среди переселенцев наибольшей популярностью пользовались территории Тобольской и Томской губерний. Что же привлекало крестьян в этих сибирских землях? Для ответа на данный вопрос обратимся сначала к их сравнительному анализу.

Тобольская губерния располагалась сразу же за Уральскими горами и, по данным на 1906 г., имела площадь в 1 млн 300 тыс. квадратных верст. Губерния подразделялась на 10 уездов, из них 8 считались пригодными для жизни земледельца, но свободные переселенческие участки по состоянию на 1906 г. имелись только в четырех уездах: Туринском, Тарском, Ишимском и Тюкалинском [12, 14–18]. Они окаймляли центр региона со столицей в г. Тобольске. Это позволяет сделать вывод, что переселенцы отдавали ему свое предпочтение. Остается неясным, почему именно на этих территориях на момент 1906 г. находилось наибольшее количество свободных земель, – вероятно, это было вызвано плохим состоянием дорог, которое отмечается, к примеру, при описании Тарского уезда. При этом нужно заметить, что количество свободной земли в Ишимском и Тюкалинском уездах гораздо меньше, чем в Тарском и Туринском: 420 и 1 100 против 9 500 и 7 000 душевых долей. Вероятнее всего, это связано с близостью городов Ишима и Тюкалинска к Петропавловску и Омску. Оттуда явно происходило активное переселение, вызванное, скорее всего, малоземельем Петропавловского уезда и недостатком воды уезда Омского [12, 35]. Источник же 1909 г. сообщает, что «наиболее лучшие для земледелия местности уже заселены» и «свободными остаются участки, расположенные на урманах (в лесных болотах), где условия жизни и работа очень тяжелы» [19, 48].

Примечательно, что самый низкий процентный показатель движения крестьян Европейской России на территорию Тобольской губернии относится к 1908 г., хотя именно он являлся пиком переселенческой политики – в этот год данные по переселенцам во все районы Сибири наиболее высоки [18, 221]. Очевидно, что

с этого времени в данной местности остались только самые непригодные для земледелия территории, что способствовало притоку крестьян на другие территории Сибири, в том числе, вероятно, и в соседнюю Томскую губернию. *Таблица 1* (здесь и далее таблицы составлены автором по материалам монографии С. М. Сидельникова) показывает динамику переселенческого движения и отток населения Тобольской губернии.

Из данных *таблицы 1* следует, что в динамике водворения переселенцев на земли Тобольской губернии за период с 1906 по 1911 г. не обнаруживается резких скачков. Самый низкий процентный показатель переселения имеет 1908 г., в то время как в 1907 г. зафиксировано самое большое количество водворенных душ.

13 июля 1907 г. было введено ограничение на переселение в данную губернию, которое разрешало переход сюда лишь группам ходоков и только после отвода достаточного количества переселенческих участков [18, 198]. Вероятно, одиночные ходоки до 1907 г. могли закрепить за собой участки, однако не возвращаться затем на них, последующим же переселенцам приходилось довольствоваться меньшими наделами на менее пригодных для земледелия участках. Тем не менее высокий процент переселения в 1907 г. говорит о том, что именно в это время происходило распределение наилучших земель, причем можно сделать предположение, что это было до запрещения одиночного хождения, то есть до 13 июля 1907 г. Именно это время можно считать пиком переселения в Тобольскую губернию. Показатель интереса крестьян Европейской России к переселению на территорию губернии в 1908 и 1909 гг. различается незначительно (4,1 и 4,5 процента), что говорит об отсутствии приемлемых для них изменений в законодательстве.

Таким образом, можно сделать вывод, что перенаселение Тобольской губернии не являлось таковым на деле, ведь многие участки были заняты только формально. Возможно, именно поэтому 1911 г. имеет такой высокий показатель доли переселенцев относительно общего их числа по России (7,4 процента) – после проведенной в 1910 г. ревизии земель, имевшихся в Тобольской губернии, землеустроение было вновь приведено в норму. Кроме того, этому способствовало запрещение бесплатного проезда ходоков [18, 208] – соответственно максимально снижалась возможность формального, а не фактического заселения земли. Следует отметить, что показатели 1911 г. и 1906 г. совпадают, что гово-

Таблица 1

Количество переселенцев и отток населения
Тобольской губернии в 1906–1911 гг. [18, 218–223]

Год	Количество переселившихся в губернию	% от общего количества переселенцев по России	Количество водворенных душ обоого пола	Количество вернувшихся на родину	% от общего количества переселенцев в Тобольскую губернию
1906	10 323	7,4	9 800	523	5,1
1907	28 187	6,6	27 032	1 146	4,1
1908	27 628	4,1	26 014	1 614	5,8
1909	27 922	4,5	25 796	2 216	7,6
1910	18 089	5,7	14 051	4 038	22,3
1911	13 975	7,4	8 358	5 617	40,2
Всего	126 124	5,4	111 051	15 154	12

Таблица 2

Количество переселенцев и отток населения Томской губернии в 1906–1911 гг. [18, 218–223]

Год	Количество переселенцев	% от общего количества переселенцев по России	Количество водворенных душ обоого пола	Количество вернувшихся на родину	% от общего количества переселенцев в Томскую губернию
1906	28 402	20,4	27 338	1 064	3,7
1907	179 549	42	171 674	7 875	4,4
1908	317 757	47,8	303 286	14 471	4,6
1909	265 393	42,9	237 234	28 159	10,6
1910	87 924	27,9	40 170	47 754	54,3
1911	57 400	30,2	24 273	33 127	57,7
Всего	936 425	39,7	803 975	132 450	14,1

рит об определенной стабильности в процессе заселения земель Тобольской губернии, которая выражается в сохранении интереса к данной территории у крестьян Европейской России.

Необходимо отметить разницу в процентном отношении возвратившихся на родину переселенцев в 1909 и 1910–1911 гг. Можно предположить, что возвраты производились переселенцами 1908 и 1909 гг. соответственно в 1910 и 1911 гг., так как если по истечении двухлетнего срока переселенцы не могли устроиться, они имели право льготного проезда к прежнему месту жительства [19, 60]. В 1911 г. могли уезжать крестьяне неимущие, те, которым доставались участки не более 8 или 6 десятин, соответственно по сравнению со своими наделами на родине они не получали существенного приращения, к тому же были вынуждены начинать ведение хозяйства с нуля. В этом контексте рассмотрим ситуацию, сложившуюся в 1906–1911 гг. в соседней Томской губернии (таблица 2).

По данным таблицы 2 виден значительный скачок численности переселенцев между 1906 и 1907 гг. Примечателен также резкий спад в количестве водворенных душ в 1909 и 1910 гг.

Томская губерния располагалась к востоку от Тобольской, имела территорию в 750 тыс. квадратных верст и население 2 412 000 душ обоого пола [13, 12], что составляло 32,16 процента от всего населения Сибири. Территория земельных угодий Томской губернии на 55 млн десятин меньше соответствующей территории Тобольской губернии, и очевидно, что столь высокий процент населения говорит о том, что для переселения первая территория была привлекательнее второй, несмотря на то что в Тобольской губернии за счет большего количества земли можно было получить большие наделы. Однако хлебопашество и скотоводство были распространены почти на всей территории Томской губернии, лишь немногие ее местности были непригодны для земледелия [20, 52], и это является главной причиной столь неравномерного распределения населения между Тобольской и Томской губерниями (20 и 32,16 процента соответственно).

Томская губерния разделялась на 7 уездов, 4 из которых – Барнаульский, Бийский, Змеиногорский и Кузнецкий – составляли Алтайский горный округ. В 1906 г. свободные участки имелись в Каинском, Мариинском и Томском уез-

дах с количеством свободных участков в 12 400, 13 000 и 31 000 душевых долей соответственно. Интересно, что самое большое количество свободной земли отмечается именно около центрального города Томска – возможно, это вызвано тем, что в 1906 г. для Томского уезда были характерны плохое состояние дорог и неважное качество почвы [12, 19–22]. В сравнении с ним Каинский и Мариинский уезды имели сравнительно небольшое количество свободной земли, и это можно объяснить близостью Каинска и Мариинска к Омску и Красноярску соответственно – как уже говорилось выше, в Омском уезде наблюдалось малоземелье. То же самое отмечается и в уезде Красноярском – в 1906 г. там имелось всего лишь 3 000 свободных душевых долей. Таким образом, это могло быть причиной активного переселения в соседние области. Кроме того, Каинский уезд располагался на границе с Тобольской губернией, однако почвы его были на порядок лучше, что могло послужить стимулом к переселению.

Рассмотрим динамику переселения в Томскую губернию. Отметим, что она довольно скачкообразна и первый взлет наблюдается между 1906 и 1907 гг. Столь значительный скачок можно объяснить предоставлением под переселение земель Алтайского округа Кабинета, и в особенности Барнаульского уезда, по указу № 5740 Кабинета его императорского величества от 19 апреля 1907 г. [7, 47]. Кроме того, в 1907 г. свободные территории имелись еще во многих районах, однако выглядит логичным, чтобы крестьяне отдавали свое предпочтение наиболее плодородным землям, каковыми являлись томские. Далее наблюдается стабильное снижение количества переселенцев начиная с 1909 г. Очевидно, это связано с тем, что мощный приток самовольных переселенцев вызвал ситуацию, в которой земля могла достаться далеко не всем, так как в первую очередь ею наделялись те, которые перед переселением отправляли за Урал ходяков. Если учесть нашу гипотезу о том, что справочные книжки для переселенцев выходили в самом начале года, то можно предположить, что крестьяне, будучи осведомлены о сложившейся ситуации, предпочитали выбирать для переселения другие районы Сибири. Ситуация же 1910 г. в целом типична для переселенческой политики: в этот год значительное снижение количества переселенцев наблюдается по всем сибирским областям [18, 223–224]. Вероятно, на это наложило отпечаток несколько факто-

ров: введение нового переселенческого тарифа, препятствовавшего переселению подавляющей части крестьян; уменьшение количества свободных площадей; остаток земли среднего качества. При этом стоит отметить, что по циркуляру от 30 декабря 1909 г. в 1910 г. льготный проезд в Западную Сибирь предоставлялся только тем переселенцам, с выселением которых связано хуторское расселение оставшихся на родине общинников [18, 208]. Возможно, жителям областей, из которых шло переселение (но при этом они оставались в общине или выделялись из нее не в хутора), было невыгодно переселяться в 1910 г., поэтому они предпочитали переселение не в Западную Сибирь, а в другие области за Уралом. Данный циркуляр может считаться одной из причин столь резкого снижения количества переселенцев в 1910 г.

При обращении к динамике переселения интерес вызывает то, что относительно 1910 г. показатель 1911 г. повышается: 27,9 и 30,2 процента соответственно. Для разъяснения ситуации необходимо обратиться к статистике оттока населения. В 1911 г. 57 400 душ обоего пола прибыли в Томскую губернию, а в 1910 г. 47 754 души покинули свои участки. При этом 13 мая 1910 г. был введен «Закон об изменении срока сохранения переселенческих участков за ходяками и переселенцами, самовольно покинувшими места водворения», по которому наделы переселенцев, самовольно покинувших места водворения, считались свободными для устройства на них новых переселенцев по истечении годовичного срока со времени оставления их лицами, которым они были предоставлены [16, 517]. Таким образом, в 1911 г. еще почти 48 тыс. душ получили возможность перебраться в Томскую губернию, что и вызвало новую волну переселения. Однако следует заметить, что с большой долей вероятности заметная часть этих участков была отведена для того, чтобы расселить прибывших ранее, но не получивших земли в срок. В то же время отток непосредственно в 1911 г. 33 127 душ обоего пола также способствовал поднятию уровня активного переселения в Томскую губернию, как и то, что многие, не дождавшись расселения, все же уходили в другие сибирские регионы. Таким образом, учитывая увеличение процентного показателя привлекательности данной территории у переселенцев из Европейской России, можно утверждать, что в 1911 г. движение на территории Западной Сибири все еще оставалось актуальным.

Количество переселенцев и отток населения
Алтайского округа Кабинета в 1906–1911 гг. [18, 218–223]

Год	Количество переселившихся	% от переселившихся в Томскую губернию	Количество водворенных душ обоюбого пола	Количество возвратившихся на родину	% от общего количества переселенцев в Алтайский округ	% от общего количества покинувших Томскую губернию
1906	15 434	54,3	14 877	557	3,7	52,3
1907	114 044	63,5	108 626	5 418	4,8	68,8
1908	231 060	72,7	221 007	10 053	4,4	69,5
1909	213 706	80,5	192 210	21 496	10,1	76,3
1910	69 754	79,3	32 792	36 953	57,3	77,4
1911	39 877	69,5	15 671	24 206	60,7	73,1
Всего	683 875	73,2	585 183	98 683	14,4	74,5

Мы можем также наблюдать резкий скачок доли оттока томских переселенцев – с 10,6 процента в 1909 г. до 54,3 процента в 1910 г. Очевидно, что он был вызван проблемами в переселении в 1909 г., когда в Томской губернии констатируется наибольшее количество самовольных переселенцев, а в связи с этим и нехватка свободных участков [19, 50]. Скорее всего, эти люди имели закрепленные за собой участки в других губерниях (к примеру, в Тобольской, которая лежала на пути в Томскую), однако не захотели оставаться там по каким-либо причинам. Исходя из имеющихся сведений, можно сделать вывод о том, что 1910 г. являлся кризисным в переселенческом движении в Томскую губернию, так как именно на него приходится наибольшее количество неустроенных переселенцев.

Важнейшей территорией в рассмотрении переселенческого движения в Западную Сибирь нужно считать Алтайский округ Кабинета. Источник сообщает: «<...> южные уезды составляют Алтайский горный округ, принадлежащий Кабинету его величества. Эта часть Томской губернии самая лучшая. Климат, почва, все естественные условия не оставляют желать ничего лучшего; но Алтайский округ уже густо заселен как старожилами-сибиряками, так и приписавшимися к ним переселенцами, пришедшими в эти места еще в то время, когда переселение в Сибирь не было организовано. <...> Ныне свободных земель на Алтае уже не осталось, и переселение туда закрыто» [12, 18]. Очевидно, что эти данные были опубликованы раньше указа о передаче алтайских земель в распоряжение управления землеустройства, так как на момент их публикации еще не был проведен земельный учет. Источник 1908 г. отмечает, что отвод переселенческих участков в Алтайском округе,

а конкретно в Томском и Барнаульском уездах, начался с весны 1907 г., и далее сообщает, что отводимые в 1908 г. земли будут значительно хуже участков, заселявшихся в прошлом году, так как лучшие свободные земли в этом округе уже взяты и теперь придется образовывать участки из не занятых русскими арендаторами и киргизами земель Кулундинской степи, то есть из западной части Барнаульского уезда и всего Змеиногорского уезда [13, 13, 25–26]. Несмотря на все ограничения, данные территории все же пользовались большой популярностью у переселенцев, что прослеживается по данным *таблицы 3*.

Из данных *таблицы 3* видно, что, несмотря на самое большое количество водворенных душ в 1908 г. и снижение этого показателя в дальнейшем, преимущественная часть переселенцев в Томскую губернию предпочитала алтайские территории. Незирая на то что в 1909 г. наблюдается незначительное уменьшение количества переселенцев, мы считаем возможным предположить, что это количество могло существенно увеличиваться за счет самовольных, переселившихся без предварительного зачисления земли. В дальнейшем именно эти крестьяне могли создавать отток населения. Таким образом, можно констатировать, что в отличие от земель Тобольской губернии обратное переселение с земель Алтайского округа было вызвано не качеством земли, а ее недостатком. Историография свидетельствует о том, что в Барнаульский уезд в эти годы было настоящее паломничество: здесь скапливалось множество приезжих, так называемых самовольных, и все они требовали земли именно здесь, хотя их сюда никто не направлял [9, 106]. В 1909 г. был наибольший процент переселенцев от общего количества прибывших в этот год в Томскую губернию (80,5

процента), далее же он падает незначительно, если сравнить его с показателями по губернии в общем. Можно предположить, что это связано с введением хуторского землевладения по циркуляру Главного управления землеустройства от 6 февраля 1909 г. [18, 209], в первую очередь на Алтае как наиболее обжитой и развитой территории. Хутора отдавались владельцам в частную собственность [8, 90–91], это означало развитие прогрессивного капиталистического хозяйства, что было особенно выгодно крестьянам. Дальнейшее же уменьшение численности переселившихся на Алтай связано со снижением общего числа переселенцев в Томскую губернию. Стоит заметить, что количество переселенцев в 1911 г. оставалось достаточно высоким на фоне общего спада движения, а также несмотря на то что, по данным источников, ссуды на Алтай перестали выдаваться [20, 53]. Это означает, что вкупе с новым переселенческим тарифом на данной территории правительство пошло по пути создания зажиточной опоры режима, так как в свете указанного с 1911 г. сюда могли добраться только состоятельные крестьяне. Если принять в расчет и то, что именно здесь ранее всего в Сибири были организованы хутора, наш тезис становится обоснованным.

Стоит также заметить, что при снижении численности переселенцев в Томскую губернию и на Алтай, в том числе в 1911 г., отток в это время составил меньше количество человек при сохранении тех же условий. Очевидно, этому способствовало то, что в 1911 г., по нашим предположениям, происходил приток в основном состоятельных переселенцев, которые могли обеспечить свое хозяйство и без предоставления государственных ссуд. Добавим, что новый переселенческий тариф, по которому ехали такие переселенцы, был введен именно с 1911 г. Кроме того, выше мы отмечали отток безземельных переселенцев в это время, соответственно и освоение определенного количества участков, на которых и закреплялись вновь прибывшие в Алтайский округ. Еще одной причиной, по которой в 1911 г. наблюдались меньший отток населения и повышение процента переселенцев из различных областей Европейской России, можно считать отведение в единоличную (то есть полную частную) собственность 24 438 участков по сравнению с 597 участками в 1910 г. [9, 110]. Учитывая, что участки такого типа больше располагали к созданию прогрессивного капиталистического хозяйства, а также то, что в это

время в Сибирь ехали в основном более состоятельные крестьяне, экономическое положение которых могло быть улучшено за счет плодородных сибирских земель, повышение процента переселения в Томскую губернию становится обоснованным.

Выводы

Таким образом, проанализировав динамику переселения в Тобольскую и Томскую губернии, мы приходим к следующим выводам. Отмечается большая концентрация населения вокруг центра первой губернии, г. Тобольска, в то время как в Томской губернии переселенцы предпочитали южные территории, занятые Алтайским округом, что предопределило их более активное развитие. Такое распределение населения, как уже отмечалось выше, происходило под влиянием климатических условий и устроенности данных территорий. Плотность населения Томской губернии была выше, причем оно было расселено неравномерно. Примечательно, что в 1906 г. свободной земли в уездах Тобольской губернии, принимавших переселенцев, было гораздо меньше, чем в томских: 18 020 душевых долей против 56 400. Необходимо принять во внимание, что на тот момент переселение на земли Алтайского округа Кабинета было запрещено: активное движение переселенцев на территорию Томской губернии началось после 19 сентября 1906 г. Учитывая наше предположение о выпуске справочных книжек для переселенцев в начале года, можно сделать вывод, что до активного начала переселенческой политики, когда переселенцы еще не имели полных сведений о состоянии сибирских земель, они предпочитали оседать на самой ближней к Уралу территории, то есть в Тобольской губернии, не уходя дальше. Однако после получения развернутых сведений о землях Томской губернии крестьяне предпочли искать лучшее место для расселения, о чем говорит последующая динамика водворения населения: в 1906 г., с началом законодательного оформления переселения, численность переселенцев составляет 10 323 душ обоего пола в Тобольской губернии против 28 402 душ в Томской [18, 221]. Исходя из климатических условий можно предположить, что некоторые переселенцы, которые могли бы жить в Тобольской губернии, все же отправлялись в Томскую. Учитывая, что для переселенцев из западных губерний был рекомендован Алтайский округ и что они составляли

большую часть от всех едущих за Урал, можно понять, почему так неравномерно распределялось население в Томской губернии с явным перевесом в пользу алтайских территорий. Кроме того, вполне понятно, что переселенцы с северных территорий желали получения более легких условий труда, что еще раз говорит в пользу переселения в Томскую губернию.

Стоит упомянуть о разнице в количестве денежных средств, которые переселенцы должны были иметь при себе при переезде в губернии Западной Сибири: 300 рублей для Тобольской губернии и 250–400 рублей для Томской. Так как во втором случае приток населения был значительно выше, многие вынуждены были поселяться на еще не организованных территориях, и им приходилось большую часть хозяйства устраивать самостоятельно, в то время как переселенцы в Тобольскую губернию должны были лишь усовершенствовать условия своего быта. Это являлось также показателем притока в первую очередь состоятельных переселенцев.

Интересно несовпадение пиковых моментов переселения – 1907 г. в Тобольской губернии и 1908 г. в Томской. Это объясняется тем, что лучшие переселенческие участки на тобольских территориях в 1908 г. были уже разобраны, но из-за климатических условий и характера почв переселенцы не хотели добиваться там любых участков так настойчиво, как на томских территориях. Следовательно, на наш взгляд, является очевидным, что многие уехавшие из Тобольской губернии в 1908 г. шли именно в соседнюю Томскую, таким образом создавая там ситуацию перенаселения «самовольными» в 1909 г. Перенаселение также было вызвано организованным ходачеством 1908 г., в результате которого переселенцы часто меняли свой маршрут, и многие участки из-за этого становились невостребованными, хотя переселенцы все прибывали и при-

бывали [2, 72]. Однако в отличие от Тобольской губернии перенаселение Томской было не формальным, а реальным: ведь на освободившемся участке тут же могли поселиться «самовольные» крестьяне, в то время как на тобольских землях крестьяне были к ним приписаны, однако уходили в другие места в поисках лучших территорий.

Официальные переселенцы получали материальную помощь от государства, однако ее одной было недостаточно для организации доходного хозяйства. Несмотря на постоянную доработку переселенческого законодательства, правительство не справлялось с наплывом переселенцев, что порождало проблемы крестьян по прибытии их на новые места жительства. На наиболее развитых сибирских территориях к 1910 г. власти пришли к политике наделения крестьян землей в частную собственность, что значительно стимулировало их экономическую деятельность, однако, желая создать себе прочную опору из зажиточных крестьян, искусственно ограничили переход за Урал беднейших переселенцев.

Аграрная реформа П. А. Столыпина не решила всех проблем крестьянства, которые после революции 1905–1907 гг. стали более чем очевидными для власти. Однако переселенческую политику в регионы Западной Сибири, проводившуюся в 1906–1911 гг., можно считать удачно реализованной частью реформы. Несмотря на проблемы, связанные с организацией переселенческого движения и его спад в 1910–1911 гг., оно внесло ощутимый вклад в развитие сибирских территорий путем включения их в активную внутреннюю и внешнюю торговлю, а также в промышленное производство. Завершение проведения аграрной реформы после убийства П. А. Столыпина в 1911 г. положило конец активному переселению, однако не уменьшило интереса крестьян Европейской России к неизведанному сибирскому краю.

Библиография:

1. Артюх А. В., Липова Г. С. О некоторых аспектах и итогах столыпинской аграрной реформы на Алтае // Аграрная наука – сельскому хозяйству: Сборник статей: в 3 кн. / V Международная научно-практическая конференция (17–18 марта 2010 г.). Кн. 1. Барнаул: Издательство АГАУ, 2010. С. 26–29.
2. Белянин Д. Н. Столыпинская переселенческая политика в Томской губернии (1906–1914 гг.). Кемерово, 2003. 176 с.
3. Бондаренко С. И. К вопросу о переселенческой политике П. А. Столыпина и ее значении для социально-экономического развития Сибири и Алтая // Аграрная наука – сельскому хозяйству: Сборник статей: в 3 кн. / V Международная научно-практическая конференция (17–18 марта 2010 г.). Кн. 1. Барнаул: Издательство АГАУ, 2010. С. 33–35.
4. Вибе П. П. Колонизация Тобольской губернии в период империализма // Тезисы областной научной конференции, посвященной 400-летию Тобольска, «Роль Тобольска в освоении Сибири». Тобольск, 1987. С. 80–81; Он же. Переселение крестьян Европейской России в Тобольскую губернию во второй половине XIX – начале XX вв. // Известия Омского государственного историко-краеведческого музея. 1994. № 3. С. 94–114; Он же. Экономический потенциал переселенцев Тобольской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. // Там же. С. 115–120.

1. Горюшкин Л. М. Сибирское крестьянство на рубеже двух веков. Новосибирск: «Наука», 1967. 412 с.; Он же. Аграрные отношения в Сибири периода империализма (1900–1917 гг.). Новосибирск: «Наука», 1976. 342 с.; Скляр Л. Ф. Переселение и землеустройство в Сибири в годы столыпинской аграрной реформы. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1962. 588 с.
2. Дорожкин А. Г. Переселенческая политика самодержавия и хозяйственное освоение Сибири и Дальнего Востока в конце XIX – начале XX века в освещении немецкоязычной историко-экономической литературы // Роль государства в освоении Азиатской России XVII – начала XX в. Новосибирск: Институт истории СО РАН, 2007. С. 41–50.
3. Заведующий землеустройством Алтайского округа // Государственный архив Алтайского края. Ф. 29. Оп. 1. Д. 581.
4. Зырянов П. Н. Петр Столыпин: политический портрет. М.: «Высшая школа», 1992. 160 с.
5. Казарезов В. В. П. А. Столыпин: история и современность. Новосибирск: «Рид», 1991. 127 с.
6. Овцинова О. В. Судьбоносная роль П. А. Столыпина в аграрных преобразованиях России // Аграрная наука – сельскому хозяйству: Сборник статей: в 3 кн. / V Международная научно-практическая конференция (17–18 марта 2010 г.). Кн. 1. Барнаул: Издательство АГАУ, 2010. С. 46–48.
7. Бикина А. А. Маслоделие в Западной Сибири в начале XX века: факторы развития, роль Союза сибирских маслодельных артелей // Исторический журнал: научные исследования. 2014. № 3. С. 344–356.
8. Переселение за Урал (особое прибавление к газете «Сельский вестник»). СПб.: Издательство Переселенческого управления, 1906. 47 с.
9. Переселение за Урал в 1908 г. СПб.: Издательство Переселенческого управления, 1908. 159 с.
10. Понимаскина Ю. А. Значение столыпинской аграрной реформы для аграрного сектора Сибири // Аграрная наука – сельскому хозяйству: Сборник статей: в 3 кн. / V Международная научно-практическая конференция (17–18 марта 2010 г.). Кн. 1. Барнаул: Издательство АГАУ, 2010. С. 49–51.
11. ПСЗ. Собрание третье. Т. 26. 1906. Отд. 1. СПб., 1909.
12. ПСЗ. Собрание третье. Т. 30. 1910. Отд. 1. СПб., 1913.
13. Сарапулова Н. Г. Результаты реформирования аграрного сектора России в начале XX в. // [Электронный ресурс] – URL: http://www.ipdn.ru/rics/va/_private/a9/86-94-sar.pdf (дата обращения: 24.07.2013)
14. Сидельников С. М. Аграрная реформа Столыпина. М.: Издательство Московского университета, 1973. 338 с.
15. Справочная книжка для ходоков и переселенцев на 1909 г. СПб.: Издательство Переселенческого управления ГУЗиЗ, 1909. 112 с.
16. Справочная книжка для ходоков и переселенцев на 1911 г. СПб.: Издательство Переселенческого управления ГУЗиЗ, 1911. 146 с.
17. Трушников В. А., Лобанова Т. В. Значение столыпинской реформы для становления культурного животноводства Алтая // Аграрная наука – сельскому хозяйству: Сборник статей: в 3 кн. / V Международная научно-практическая конференция (17–18 марта 2010 г.). Кн. 1. Барнаул: Издательство АГАУ, 2010. С. 52–53.
18. Тютюкин В. И. Мероприятия правительства по переселению крестьян на Алтай в 1907–1914 гг. // Аграрная наука – сельскому хозяйству: Сборник статей: в 3 кн. / V Международная научно-практическая конференция (17–18 марта 2010 г.). Кн. 1. Барнаул: Издательство АГАУ, 2010. С. 54–56.
19. Шмелев Г. И. Аграрная политика и аграрные отношения в России в XX веке. М.: Наука, 2000. 256 с.
20. Шпедт А. А. Основные направления столыпинской аграрной реформы в Сибири // Аграрная наука – сельскому хозяйству: Сборник статей: в 3 кн. / V Международная научно-практическая конференция (17–18 марта 2010 г.). Кн. 1. Барнаул: Издательство АГАУ, 2010. С. 30–32.

References (transliterated):

1. Artyukh A. V., Lipova G. S. O nekotorykh aspektakh i itogakh stolypinskoi agrarnoi reformy na Altae // Agrarnaya nauka – sel'skomu khozyaistvu: Sbornik statei: v 3 kn. / V Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya (17–18 marta 2010 g.). Kn. 1. Barnaul: Izdatel'stvo AGAU, 2010. S. 26–29.
2. Belyanin D. N. Stolypinskaya pereselencheskaya politika v Tomskoi gubernii (1906–1914 gg.). Kemerovo, 2003. 176 s.
3. Bondarenko S. I. K voprosu o pereselencheskoi politike P. A. Stolypina i ee znachenii dlya sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Sibiri i Altaya // Agrarnaya nauka – sel'skomu khozyaistvu: Sbornik statei: v 3 kn. / V Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya (17–18 marta 2010 g.). Kn. 1. Barnaul: Izdatel'stvo AGAU, 2010. S. 33–35.
4. Vibe P. P. Kolonizatsiya Tobol'skoi gubernii v period imperializma // Tezisy oblastnoi nauchnoi konferentsii, posvyashchennoi 400-letiyu Tobol'ska, «Rol' Tobol'ska v osvoenii Sibiri». Tobol'sk, 1987. S. 80–81; On zhe. Pereselenie krest'yan Evropeiskoi Rossii v Tobol'skuyu guberniyu vo vtoroi polovine XIX – nachale XX vv. // Izvestiya Omskogo gosudarstvennogo istoriko-kraevedcheskogo muzeya. 1994. № 3. S. 94–114; On zhe. Ekonomicheskii potentsial pereselentsev Tobol'skoi gubernii vo vtoroi polovine XIX – nachale XX vv. // Tam zhe. S. 115–120.
5. Goryushkin L. M. Sibirskoe krest'yanstvo na rubezhe dvukh vekov. Novosibirsk: «Nauka», 1967. 412 s.; On zhe. Agrarnye otnosheniya v Sibiri perioda imperializma (1900–1917 gg.). Novosibirsk: «Nauka», 1976. 342 s.; Sklyarov L. F. Pereselenie i zemleustroistvo v Sibiri v gody stolypinskoi agrarnoi reformy. L.: Izdatel'stvo Leningradskogo universiteta, 1962. 588 s.
6. Dorozhkin A. G. Pereselencheskaya politika samodержавiya i khozyaistvennoe osvoinie Sibiri i Dal'nego Vostoka v kontse XIX – nachale XX veka v osveshchenii nemetskoyazychnoi istoriko-ekonomicheskoi literatury // Rol' gosudarstva v osvoinii Aziatskoi Rossii XVII – nachala XX v. Novosibirsk: Institut istorii SO RAN, 2007. S. 41–50.
7. Zaveduyushchii zemleustroistvom Altaiskogo okruga // Gosudarstvennyi arkhiv Altaiskogo kraja. F. 29. Op. 1. D. 581.
8. Zyryanov P. N. Petr Stolypin: politicheskii portret. M.: «Vysshaya shkola», 1992. 160 s.
9. Kazarevov V. V. P. A. Stolypin: istoriya i sovremennost'. Novosibirsk: «Rid», 1991. 127 s.
10. Ovtsinova O. V. Sud'bonosnaya rol' P. A. Stolypina v agrarnykh preobrazovaniyakh Rossii // Agrarnaya nauka – sel'skomu

- khozyaistvu: Sbornik statei: v 3 kn. / V Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya (17–18 marta 2010 g.). Kn. 1. Barnaul: Izdatel'stvo AGAU, 2010. S. 46–48.
11. Bikina A. A. Masloделие в Западной Сибири в начале ХХ века: факторы развития, роль Союза сибирских маслоделательных артелей // Исторический журнал: научные исследования. 2014. № 3. С. 344–356.
 12. Переселение за Урал (особое приращение к газете «Сельский вестник»). СПб.: Издатel'stvo Переселенческого управления, 1906. 47 с.
 13. Переселение за Урал в 1908 г. СПб.: Издатel'stvo Переселенческого управления, 1908. 159 с.
 14. Пономаскина Ю. А. Значение стольпинской аграрной реформы для аграрного сектора Сибири // Аграрная наука – сельскому хозяйству: Сборник статей: в 3 кн. / V Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya (17–18 marta 2010 g.). Kn. 1. Barnaul: Izdatel'stvo AGAU, 2010. S. 49–51.
 15. PSZ. Sобрание трет'е. Т. 26. 1906. Оtd. 1. СПб., 1909.
 16. PSZ. Sобрание трет'е. Т. 30. 1910. Оtd. 1. СПб., 1913.
 17. Sarapulova N. G. Rezul'taty reformirovaniya agrarnogo sektora Rossii v nachale XX v. // [Elektronnyi resurs] – URL: http://www.ipdn.ru/rics/va/_private/a9/86-94-sar.pdf (data obrashcheniya: 24.07.2013)
 18. Sidel'nikov S. M. Agrarnaya reforma Stolypina. M.: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 1973. 338 с.
 19. Spravochnaya knizhka dlya khodokov i pereselentsev na 1909 g. СПб.: Izdatel'stvo Переселенческого управления ГУЗиЗ, 1909. 112 с.
 20. Spravochnaya knizhka dlya khodokov i pereselentsev na 1911 g. СПб.: Izdatel'stvo Переселенческого управления ГУЗиЗ, 1911. 146 с.
 21. Trushnikov V. A., Lobanova T. V. Zначenie stolypinskoj reformy dlya stanovleniya kul'turnogo zhivotnovodstva Altaya // Аграрная наука – сельскому хозяйству: Сборник статей: в 3 кн. / V Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya (17–18 marta 2010 g.). Kn. 1. Barnaul: Izdatel'stvo AGAU, 2010. S. 52–53.
 22. Tyut'kin V. I. Meropriyatiya pravitel'stva po pereseleniyu krest'yan na Altai v 1907–1914 gg. // Аграрная наука – сельскому хозяйству: Сборник статей: в 3 кн. / V Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya (17–18 marta 2010 g.). Kn. 1. Barnaul: Izdatel'stvo AGAU, 2010. S. 54–56.
 23. Shmelev G. I. Agrarnaya politika i agrarnye otnosheniya v Rossii v ХХ веке. М.: Наука, 2000. 256 с.
 24. Shpedt A. A. Osnovnye napravleniya stolypinskoj agrarnoj reformy v Sibiri // Аграрная наука – сельскому хозяйству: Сборник статей: в 3 кн. / V Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya (17–18 marta 2010 g.). Kn. 1. Barnaul: Izdatel'stvo AGAU, 2010. S. 30–32.